

Архимандрит Григорий

Правило пастырское

**или о пастырском служении, переведено с
латинского**

УДК 93
ББК 63.3
В65

В65 **Воинов И.** Правило пастырское: или о пастырском служении, переведено с латинского / Архимандрит Григорий – М.: Книга по Требованию, 2024. – 283 с.

ISBN 978-5-458-13097-4

Предлагаемое сочинение св. Григория Великого, по содержанию своему, озаглавляется обыкновенно: Правило Пастырское (Regulae Pastoralis Liber). В некоторых впрочем позднейших манускриптах и многих изданиях заглавие этой книги читается иначе: о пастырской заботливости, или о пастырском попечении, или же о пастырском управлении.

ISBN 978-5-458-13097-4

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемое сочиненіе св. Григорія Великаго, по содержанию своему, озаглавляется обыкновенно: *Правило Пастырское* (Regulae Pastoralis Liber). Въ нѣкоторыхъ впрочемъ позднѣйшихъ манускриптахъ и многихъ изданіяхъ заглавіе этой книги читается иначе: *о пастырской заботливости*, или *о пастырскомъ попеченіи*, или же *о пастырскомъ управленіи* (Liber Curae Pastoralis). Поводомъ къ послѣднему надписанію таковаго заглавія могло послужить самое начало этого сочиненія съ первыхъ же его словъ: Pastoralis curae pondera—*бремя* (трудности) *пастырскаго управленія* или *служенія* и т. д. Но первое надписаніе вѣрнѣе, такъ-какъ и самъ авторъ въ одномъ изъ писемъ своихъ къ Леандру епископу (Lib. V. epist. 49), посылая ему это твореніе, называетъ сочиненіе свое »книгою правилъ пастырскихъ« (Liber Regulae Pastoralis). Такия же указанія можно встрѣчать и въ другихъ мѣстахъ его же сочиненій, напр. въ письмѣ 24 книг. XII къ Іоанну ~~и~~ ^иподдіакону равенскому. Сводя сіи заглавныя надписанія, мы инскольбо не погрѣшимъ противъ содержания этого сочиненія, озаглавивъ его такъ, какъ и озаглавили, то есть, »правиломъ пастырскимъ« или *о пастырскомъ служеніи*, каковое заглавіе, по своему слововыраженію, вполне соотвѣтствуетъ и сущности дѣла и требованіямъ русскаго языка.

Написана эта книга въ отвѣтъ Іоанну епископу равенскому. Изъ отвѣтнаго письма, которое служитъ предисловіемъ или введеніемъ къ самому сочиненію и содержитъ въ

еобѣ планъ всего сочиненія, видно, что Іоаннъ упрекалъ св. Григорія въ томъ, что онъ хотѣлъ уклониться отъ этого служенія.

»Правило Пастырское« св. Григорія Великаго († 604 г.), называемаго въ нашей восточной Церкви »*Двоесловомъ*« (отъ его *діалоговъ*-собесѣдованій вдвоемъ съ діакономъ Петромъ), по порученію императора Маврикія, переведено было на греческій языкъ Анастасіемъ епископомъ антиохійскимъ; но въ сожалѣнію переводъ греческій утраченъ. По свидѣтельствамъ соборовъ, это, въ точномъ смыслѣ слова, *Правило Пастырское* признаваемо было на западѣ настольною книгою для всякаго священника и для всякаго епископа. Такъ на Маинцкомъ соборѣ (in concilio Moguntino), въ 813 году, оно признано первою книгою послѣ св. Писанія и церковныхъ правилъ, необходимою для всего духовенства; на Реймскомъ соборѣ (in concilio Rhemensi), въ томъ же году, оно читано было какъ руководство для пастырей; на Турскомъ и Кабилонскомъ соборахъ вмѣнено въ обязанность епископамъ читать и разумѣть эту книгу и съ нею сообразоваться; а по свидѣтельству Гинкмара Реймскаго (in praefatione Opusculi 55 capitulorum), каждый епископъ, при поставленіи своемъ (хиротоніи), бралъ въ руки »Правило Пастырское« св. Григорія вмѣстѣ съ книгою церковныхъ правилъ и клялся предъ алтаремъ, ut ita servaret (canonos et Regulam Pastoralem) in iudicando, vivendo et docendo, sicut ibidem descriptum est, - что онъ такъ будетъ хранить эти правила и въ мысляхъ и въ жизни и въ ученіи, какъ въ нихъ предписано.

На русскомъ языкѣ это сочиненіе св. Григорія по частямъ было переводимо въ *Христіанскомъ* и въ *Воскресномъ Читаніи*, въ цѣломъ же видѣ помѣщено въ Руководствѣ для Сельскихъ Пастырей за 1871 и 72 годы.

Переводчикъ.

*Досточуважаемому и всечестнѣйшему брату
Іоанну епископу, Григорій.*

Не нарушая скромности и благорасположенія ко мнѣ, ты упрекаешь меня, возлюбленный братъ, за то, что я, скрывшись, хотѣлъ было увлнуться отъ принятія на себя многотруднаго служенія пастырскаго. Чтобы это служеніе кому-либо не показалось дѣломъ легкимъ и маловажнымъ, я излагаю въ настоящемъ сочиненіи все, что относится, по моему разумѣнію, къ трудности и важности онаго. Этимъ хочу я предостеречь какъ тѣхъ, которые не вступали еще въ званіе пастырскаго служенія, чтобы въ избраніи его не были опрометчивы, такъ и тѣхъ, которые необдуманно домогаются этого званія, чтобы на принятіе онаго смотрѣли со страхомъ и трепетомъ. Въ книгѣ этой все разсужденіе раздѣляется у насъ на четыре части, дабы читатель могъ съ отчетливостію переходить отъ предмета къ предмету шагъ за шагомъ, какъ бы по ступенямъ лѣствицы, именно: чтобы каждый, кому обстоятельства указываютъ вступить на поприще пастырскаго служенія, предварительно размыслилъ и надлежащимъ образомъ обсудилъ, какимъ онъ долженъ явиться на высотѣ этого служенія; а достигнувъ онаго законно, какую долженъ онъ вести жизнь во всю жизнь призванія своего; живя же достойно призванія, какимъ образомъ надлежитъ ему поучать паству свою; наконецъ, право правяще слово истины, съ какимъ вниманіемъ нужно ему ежедневно

слѣдить и за собственными немощами, чтобы ни высота его служенія не была чужда смиренія, ни образъ жизни его не былъ въ противорѣчїи съ достоинствомъ сана, ни назидательность словеснаго учительства его не расходилась съ назидательностію добраго поведенія, ни учительство не увлекало его къ гордости и самообольщенію. И такъ, прежде всего, пусть страхъ умѣряетъ въ насъ стремленіе къ пастырскому служенію; потомъ, пусть прохожденіе этого служенія достигнутаго безъ домогательствъ, оправдывается и самою жизнію пастыря; далѣе, необходимо, чтобы съ добрыми качествами жизни пастырской приумножались и благіе плоды устной проповѣди между пасомыми; а въ довершеніе всего, нужно, чтобы пастырь размышленіемъ о своей немощи обуздывалъ всякое самообольщеніе относительно своихъ совершенствъ, да не погаситъ ихъ гордыня превозношенія предъ взоромъ невидимаго Судїи. А такъ-какъ многіе, подобныя мнѣ, невѣжды, не испытавъ себя, усиленно желаютъ и домагаются учить другихъ тому, чему сами не учились, и, не зная важности пастырскаго служенія, считаютъ его самымъ легкимъ; то я постараюсь вразумить таковыхъ въ самомъ началѣ этого сочиненія, дабы столь опрометчиво отваживающихся, безъ всякаго обученія, овладѣть священнымъ мѣстомъ учительства отразить у самыхъ, такъ сказать, вратъ храма и остановить ихъ дерзновеніе.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

О томъ, что́ значитъ достойно приступить къ пастырскому служенію, и какъ опасно домогаться его недостойнымъ.

ГЛАВА I,

Невѣжды да не дерзаютъ принимать на себя званіе пастырскаго служенія.

Никто въ мірѣ не беретса учить другихъ какому либо искусству, не изучивъ его самъ напередъ съ самою тщательною подготовкою. Какъ же безразсудно поступаютъ тѣ, которые дерзаютъ принимать на себя пастырское служеніе, насколько не приготовившись къ этому служенію, между тѣмъ какъ управленіе душами человѣческими есть искусство изъ искусствъ! А кто не знаетъ, что душевныя болѣзни соврѣненнѣе и опаснѣе болѣзней тѣлесныхъ? И однагоже часто случается видѣть, что вовсе незнакомые съ духовными правилами не страшатся выдавать себя за врачей душъ, тогда какъ не знающіе силы и дѣйствія травъ и мазей не смѣютъ выдавать себя за врачей тѣлесныхъ. Но такъ какъ теперь, при содѣйствіи Божіемъ, всякая уже власть нынѣшняго вѣка преклоняется подъ иго вѣры; то вотъ и находятся люди, которые въ самой Церкви святой, подъ видомъ управленія ею, домогаются суетной славы и почестей: желаютъ казаться учителями, стараются одни предъ другими превзойти всѣхъ прочихъ, и, какъ свидѣтельствуется самая Истина, *любятъ первыя цѣлованія на торжищахъ, грвовозлежнія на вечерахъ и предсѣданія на сонмищахъ* (Матѣ. XXIII, 6 и 7 Марк. XII, 38. 39. Лук. XX, 46). Но таковыя люди потому уже самому не могутъ достойно про-

ходить служенія пастырскаго, если они достигли его, что стремились къ сему смиренному служенію изъ одного тщаславія. Ибо и языкъ измѣняетъ на каедрѣ тѣмъ, которые учатъ одному, а заняты бываютъ другимъ. На такихъ-то людей жалуется Господь, говоря чрезъ пророка: *сами себя царя поставиша, а не Мною начальствоваши, и не явиша Ми* (Осіи VIII, 4); ибо тѣ дѣйствительно царствуютъ отъ себя, а не по изволенію Верховнаго Правителя и Вседержителя, кои, не имѣя потребныхъ для сего талантовъ и не бывъ призваны свыше, но движимые однимъ честолюбіемъ и страстію къ преобладанію, не скажу достигаютъ, а восхищаютъ кормило правленія. И Верховный Судія попускаетъ имъ возвышаться, но не вѣдаетъ ихъ; потому что по допущенію только терпитъ ихъ, а приговоромъ суда своего конечно отвергаетъ ихъ и не вѣдаетъ. Такъ нѣкоторымъ, даже творившимъ чудеса во имя Его, Онъ скажетъ: *отступите отъ Мене длатели неправды; не вѣмъ васъ откуда есте* (Луг. XIII, 27). Также точно и неразумныхъ пастырей обличалъ Онъ чрезъ пророковъ: *и держащій законъ не вѣдѣша Мя, и пастыри нечестоваша на Мя, не вѣдающе смысла, вси путемъ своимъ послѣдоваша* (Исаи LVI, 11. Іер. II, 8. VIII, 10). Здѣсь сама Истина жалуется, что подобныя пастыри не вѣдаютъ ее, свидѣтельствуя тутъ же, что и Она не вѣдаетъ ихъ и не признаетъ начальства и власти не познающихъ ее, потому что не вѣдающихъ яже суть Господни не вѣдаетъ и Господь, по засвидѣтельствованію апостола Павла: *аще ли кто не разумѣетъ, да не разумѣваетъ* (Кор. XIV, 38)¹⁾. И надобно при этомъ замѣтить, что часто невѣдѣніе пастырей вполне соотвѣтствуетъ

¹⁾ Латинскій текстъ: *si quis autem ignorat, ignorabitur*— а кто не хочетъ знать, тотъ и самъ не будетъ познанъ,—ближе къ контексту рѣчи.

заслугамъ пасомыхъ, такъ что хотя они, эти пастыри, собственно по своей винѣ удалены бываютъ отъ Божьяго свѣта, однакоже, по праведному суду Божию, изъ за невѣжества ихъ должны бываютъ страдать и тѣ, которые имъ послѣдуютъ, составляя ихъ паству. Посему-то въ Евангеліи и говоритъ Истина съ учениками наединѣ: *оставите ихъ: вожди суть слѣпи слѣпцемъ; слѣпецъ же слѣпца ище водитъ, оба въ яму впадутъ* (Мат. XV, 14). Потому же и Псалмопѣвецъ, не въ смыслѣ желанія, а по обязанности пророческой, взываетъ: *да помрачатся очи ихъ, еже не видѣти, и хребетъ ихъ выну сляци* (Псал. LXVIII, 24). Подъ очами тутъ разумѣются пастыри, которые для того и поставляются выше прочихъ членовъ Церкви, чтобы все предусматривать и руководить ихъ: а хребтомъ названы тѣ, кои послѣдуютъ имъ съ покорностію. Когда же потемняются очи, то преклоняется и хребетъ; потому что какъ скоро у руководителей омрачается свѣтъ богопознанія- то и послѣдователи ихъ конечно не могутъ не пасть подъ бременемъ грѣховъ.

ГЛАВА II.

Кто жизнию своею не соотвѣтствуетъ умственной подготовкѣ, иначе. кто на словахъ хорошъ, но на дѣлѣ не хорошъ, тотъ лучше не принимайся за бразды управленія пастырскаго.

Есть и другаго рода люди, которые тщательно изучаютъ правила духовной науки и внимательно слѣдятъ за умственнымъ усовершеніемъ себя въ боговѣденіи; но жизнию своею разрушаютъ то, что умомъ добываютъ: всѣ поученія и назиданія ихъ, почерпаемыя изъ одной теоріи, а на практикѣ ничѣмъ неподтверждаемыя, даже нерѣдко къ противорѣчій состоящія, мгновенно и безслѣдно проходятъ; такимъ образомъ что проповѣдуютъ они словами, то ниспровергаютъ своими дѣлами. И потому, когда пастырь ходитъ по стремнинамъ, то что тутъ удивительнаго, если стало,

которое слѣдуетъ за нимъ, ниспадаетъ въ пропасть? Обличая такое, пренебреженія достойное, знаніе пастырей, Господь обращается къ нимъ чрезъ пророка съ слѣдующими между прочимъ словами:.... *яко на благой пажити пасостесе, и останокъ пажити вашей ногами вашими попирасте, и устоявиющуюся воду пивасте, и останокъ ногами вашими возмущасте; и овцы Моя напраніемъ ногъ вашихъ живяжу, и возмущенную воду ногами вашими тѣху* (Іез. XXXIV. 18. 19). И дѣйствительно, сами постыри на доброй пажити пасутся и пьютъ чистую воду, когда они почерпаютъ ученіе свое изъ чистаго источника истины, разумно понимая его; но сію же самую пажить попираютъ и сію же самую воду мутятъ они ногами своими, когда порочною жизнію своею омрачаютъ и позорятъ тѣ святыя правила ученія, до которыхъ стремятся возвыситься посредствомъ созерцательнаго размышленія. И вотъ попоранною ногами пастырей своихъ пажитью овцы ихъ питаются и пьютъ возмущенную ими воду; потому что на подчиненныхъ, обыкновенно, не столько дѣйствуютъ слова начальниковъ, сколько примѣры и дѣла ихъ жизни. Пасомые алчутъ и жуждутъ чистаго ученія; но поелику это ученіе у пастырей ихъ омрачено и опозорено безнравственною ихъ жизнію, то они по неволѣ питаются гнилымъ хлѣбомъ и пьютъ грязную воду. Таковые-то *священнослужители* называются у пророка *тругломъ* (мрежи, силокъ, тенеты) *строптивымъ* (Осіи V, IX, 8), которые содѣлались *въ дому израилевъ* соблазномъ *беззаконія и нечестія* (Іер. V, 30. 31. Осіи VI, 9. 10). И никто въ Церкви изъ членовъ ея не бываетъ столько вреденъ и пагубенъ для ней, какъ такіе священнослужители, которые, живя дурно и уродливо, прикрываются именемъ и саномъ священнымъ: ибо никто изъ пасомыхъ не позволитъ себѣ обличать пастыря своего въ порокахъ; а между тѣмъ примѣръ слабо-

стей его сильно можетъ дѣйствовать на паству, которая, изъ уваженія къ сану священнослужителя, привыкаетъ уважать грѣшника. О, конечно, эти недостойные пастыри съ трепетомъ избѣгали бы такой тяжелой вины и отвѣтственности, если бы чуткимъ слухомъ сердца своего напередъ вняли приговору возвѣщающей Истины: *уже аще соблазнятъ единого отъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Мя, уне есть ему, да обьсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морскій* (Мате. XVIII, 6. Марк. IX, 42. Лук. XVII, 1. 2). Подъ жерновомъ осличимъ, конечно, надобно разумѣть здѣсь круговращенія на подобіе мельничныхъ камней (ворочаемыхъ ослиами), и вообще суетныя заботы мірской жизни; а подъ бездною морскою—тяжкое осужденіе и наказаніе. Посему, если кто, достигая священнаго сана, развращаетъ другихъ или словомъ или примѣромъ въ этомъ санѣ; то безъ сомнѣнія лучше было бы и для него и для другихъ, если бы онъ такую жизнь свою земную проводилъ до смерти въ иномъ мѣстѣ и при иныхъ условіяхъ, а не въ такомъ званіи и на такомъ посту, гдѣ служить соблазнительнымъ примѣромъ для другихъ къ оправданію и чужихъ слабостей чрезъ подражаніе: ибо если бы онъ одинъ палъ, не увлекая за собою другихъ, то не столько былъ бы виновенъ, а потому и на судѣ Божіемъ подлежалъ бы меньшему осужденію и наказанію.

ГЛАВА III.

О важности пастырскаго управленія; и-что пастыри не должны страшиться никакихъ несчастій въ сей жизни, а напротивъ того должны опасаться обольщеній суетнаго счастья.

Я слегка коснулся этого предмета, желая показать, какъ велика отвѣтственность пастырскаго служенія, чтобы недостойные неотваживались принятіемъ его на себя осквернять священныя обязанности церковнаго управленія, и, вмѣ-

сто возвышенія, не подверглись паденію. Посему—то апостолъ Іаковъ съ кротостію и отеческою любовію воспрещаетъ подобное домогательство, говоря: *не мнози учителя бывайте, братіе моя, видяще, яко большее осужденіе примемъ* (III, 1); посему же и самъ Ходатай Бога и чловѣковъ, не смотря на то, что Онъ отъ вѣчности есть Царь неба и превосходитъ разумомъ и вѣдѣніемъ всѣхъ небесныхъ духовъ, избѣгалъ царствія земнаго, какъ въ Евангеліи о Немъ сказано: *Иисусъ убо, разумѣвъ, яко хотѣютъ прийти, да восхитятъ Его и сотворятъ Его царя, отиде нахи въ гору единъ* (Іоан. VI, 15). И кто неузоризненнѣе и достойнѣе могъ бы принять на себя начальство надъ людьми, какъ не Онъ, Который тѣми же и управлялъ бы существами, которыя самъ создалъ? Но поелику Онъ пришелъ на землю во плоти для того, чтобы не только искупить насъ своими страданіями, а и научить своихъ послѣдователей примѣромъ своей жизни, какъ жить должны мы: то и не восхотѣлъ быть царемъ, скорѣе же послѣдовалъ добровольно на пропятіе; отъ предложенной Ему самой высшей почести земной уклонился, а возжелалъ быть преданнымъ позорной смерти, чтобы и мы, какъ члены Его, научились отъ Него убѣгать почестей мірскихъ и не страшиться напастей, возлюбить страданія за истину и со страхомъ уклоняться отъ суетнаго счастья; потому что это счастье мнимое часто отъ напыщенной гордости портитъ сердце чловѣческое, а бѣдствія въ горнилѣ скорбей очищаютъ его. Въ счастіи чловѣкъ дѣлается болѣе или менѣе надменнымъ, а въ несчастіи болѣею частію смиряется; при счастіи онъ забывается, при несчастіи же волею—неволею приходитъ въ сознаніе себя; счастье нерѣдко губитъ и добрыя дѣла наши прежнія, а несчастіе удобнѣе покрываетъ упущенія и заглаживаетъ грѣхи многихъ протекшихъ лѣтъ. Бѣдствія въ сей жизни составляютъ лучшую школу для укро-